

«Веч. Москва», 11 февр. 1964

ОТЧЕГО ДРЯХЛЕЮТ СПЕКТАКЛИ

ЧИТАТЕЛЬ

ПРОДОЛЖАЕТ
РАЗГОВОР

Ц. СОЛОДАРЬ

ТРЕТИЙ сезон идет в одном из московских театров пьеса моего товарища по драматургии. Недавно, узнав, что я до сих пор не видел спектакля, он взял с меня слово, что в ближайшие же дни я пойду в театр. Но при этом смущенно добавил:

— Только заранее предупреждаю: за финальную сцену второго акта я не отвечаю. Дело в том, что центральную роль в этой сцене играет исполнитель из первого состава, а его партнерша — из четвертого. То ли ее наскоро ввели в спектакль, то ли корень в чем-нибудь другом, но они никак не могут сыгаться — и финальная сцена увяла... Да, чуть не забыл! В четвертой картине ужасный задник: вместо осеннего леса изображено что-то непонятное. Дело в том, что на выездном спектакле порвали задник и не успели написать новый... И, наконец, главное: спектакль смотрите только на основной сцене! Дело в том, что оформление сложное. На выездных спектаклях его иногда... упрощают.

Этот невеселый разговор я вспомнил, прочитав убедительный обзор В. Медведева «Без пригласительного билета» и взволнованные отклики читателей на серьезные сигналы о художественной недолговечности некоторых «рядовых» спектаклей.

Двух мнений на сей счет быть не может: конечно же, для зрителя любой спектакль, независимо от его возраста, всегда — премьера! И нас не должно успокаивать то, что упомянутые в обзоре «опустившиеся» спектакли являются не правилом, а печальным исключением в творческой практике большинства столичных театров. Я в этом глубоко уверен и мог бы продолжить приведенный Б. Медведевым перечень сохранивших огонь молодости «старых» спектаклей. Назову, к примеру, охлопковский «Гамлета», «Клопа» в Театре сатиры, «Свидания у черемухи» в Театре имени Гоголя.

Почему же некоторые спектакли — и весьма неплохие! — столь рано увядают?

Иногда это прямой результат... бурного успеха спектакля. Убедившись, что пьеса «дает аншлаги», администрация начинает нещадно эксплуатировать ее с весьма прозрачной целью перевыполнения финансового плана. Заболевает исполнитель — наскоро вводят другого (и не всегда подходящего для этой роли). Износилась деталь оформления — наскоро подбирают другую (и тоже не всегда равноценную). Цепная реакция «скоропалительных» замен и вводов быстро сра-

батывает: от спектакля, показываемого чуть ли не трижды в неделю, остаются только рожки да ножки. И он преждевременно умирает «от успеха».

Не случайно за последнее время все реже и реже наш глаз радуют афиши с приятными цифрами «300-й спектакль», «400-й», «500-й».

Мы все чаще и чаще будем встречать такие афиши, если любой «рядовой» спектакль станет объектом неослабного художественного контроля. Малейшее нарушение режиссерской трактовки, незаметный на первый взгляд изъян в оформлении, едва ощутимое снижение того ритма, который сопутствовал «премьерным» спектаклям, — все это должно расцениваться как «ЧП» и своевременно устраняться.

Об этом должен заботиться весь театральный коллектив. Подчеркиваю, весь, ибо мы часто забываем, что долговечность спектакля и его неувядаемость во многом зависят от работников монтажной части, машинистов сцены, от работников гримерного, костюмерного, бутафорского цехов. Как часто молодость и свежесть юбилейного сотого или двухсотого спектакля зависят от четкой работы этих верных по-

мощников актеров и режиссуры!

Опытные театральные работники утверждают, что чаще всего преждевременно дряхлеют спектакли, поставленные режиссерами либо приглашенными, либо ушедшими из театра. В этом утверждении — большая доля горькой правды. Возникает серьезный вопрос: кто же должен «опенать» такие спектакли?

Чтобы ответить на этот вопрос, я вынужден обратиться к примеру из моей скромной драматургической практики. Если «Серебряная свадьба» — при всех недостатках моей комедии — шестой сезон удерживается на сцене Театра имени Гоголя, то этим я обязан прежде всего тому, что художественным шефом спектакля стал исполнитель главной роли — взыскательный мастер сцены А. С. Краснопольский. Без его участия в спектакль не введут нового исполнителя самой незначительной эпизодической роли. Каждому новому исполнителю он подробно разъясняет художественно-идейные цели, которые ставил перед собой коллектив, впервые создававший спектакль.

Возможно, это не единственная, но весьма результа-

тивная форма художественной опеки над «старым» спектаклем.

И, наконец, одно практическое предложение: Поднятый на страницах газеты взволнованный разговор о преждевременном старении некоторых спектаклей должен быть завершен на конференции театральных работников, драматургов и зрителей. На мой взгляд, Управление культуры Моссовета, Всероссийское театральное общество и Совет по драматургии Союза писателей должны вместе с редакцией «Вечерней Москвы» провести такую конференцию.

268